

ББК 60.523+63.3(2)63-37

*Е.Е. Жеребятьева*

# **Правовое положение протестантских организаций и атеистическая работа в Алтайском крае (1945–1980-е гг.)**

*Ключевые слова:* история, Алтайский край, религия, протестантские общины.

*Key words:* history, Altai territory, religion, Protestant communities.

Корни распространения протестантизма на территории Алтайского края исходят к XVIII в., к моменту появления лиц немецкой национальности в указанном регионе. Постепенно территорию заселили довольно многочисленные группы немцев лютеранского вероисповедания. Позже, в XX в., распространились и другие протестантские течения, такие как баптизм, адвентизм (АСД), пятидесятничество. Следует отметить то, что состав протестантских общин не ограничивался только немецким населением.

С изменениями системы государственной власти в стране на протяжении 1945–1960-х гг. различна была и конфессиональная политика по отношению к протестантским религиозным объединениям. После Великой Отечественной войны в области государственно-церковных отношений происходила дальнейшая либерализация политики по отношению к отдельным конфессиям, главным образом к Русской православной церкви. Однако протестантские церкви продолжали испытывать давление со стороны властей. Деятельность протестантских организаций в СССР во второй половине 1940-х гг. регулировалась постановлением ВЦИК от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» и контролировалась созданным постановлением СНК СССР №572 от 19 мая 1944 г. Советом по делам религиозных культов.

Немцы, переселенные по указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. №21-160 из районов Поволжья, изменили религиозную ситуацию в Алтайском крае. Согласно данным инструктивного письма члена Совета по делам религиозных культов

при СМ СССР Пуро (1947 г.) Алтайский край во время Великой Отечественной войны заселяли немецкие семьи в основном лютеранского вероисповедания [1, л. 14]. В послевоенный период в крае активизировались евангельские христиане-баптисты (ЕХБ), адвентисты, меннониты, пятидесятники. Религиозная политика в отношении этих общин имела довольно сдержанный характер. Это выражалось в решениях местных властей по удовлетворению ходатайств верующих о регистрации своих объединений. Добиться официальной регистрации было сложно, положительный ответ получала незначительная часть заявителей. Порядок рассмотрения заявлений верующих устанавливался постановлением СНК СССР от 19 сентября 1944 г. «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов». По данным отчета уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Алтайскому краю Селиванова за период с января по октябрь 1945 г. общее количество поданных заявлений от евангельских христиан-баптистов составило 8, от христиан адвентистов седьмого дня – 1, из них было удовлетворено одно [2, л. 14]. Таким образом, в городе Барнауле был официально открыт молитвенный дом евангельских христиан и баптистов. Из информационного отчета за первый квартал 1947 г. уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Алтайскому краю Зеленовского видно, что на территории края в это время были зарегистрированы и функционировали общины ЕХБ в Барнауле, Славгороде, Усть-Пристань, Усть-Тальменке. Численный состав этих организаций представлен в таблице [1, л. 15].

Следует отметить, что в возрастной структуре общин ЕХБ значительную часть составляли верующие в возрасте от 18 до 40 лет – 48%. Также в 1947 г. в сторону

Таблица 1

Зарегистрированные протестантские объединения в Алтайском крае в 1946–1947 гг.

Объединение	Количество верующих	
	на 1 сентября 1946 г.	на 1 марта 1947 г.
Барнаульская община ЕХБ	163	197
Славгородская община ЕХБ	84	84
Усть-Тальменская община ЕХБ	21	41
Усть-Пристанская община ЕХБ	21	21
Озеро-Петровская община ЕХБ	29	23
Всего	318	366

удовлетворения просьб верующих были рассмотрены ходатайства обществ ЕХБ Чесноковки, Бийска, Камня. На основании решения крайисполкома №1046 от 26 августа 1946 г. рубцовской общине ЕХБ было разрешено проведение молитвенных собраний в границах арендованного здания.

В 1948 г. Совет по делам религиозных культов разослал уполномоченным на местах циркуляр, предписывавший прекратить вынесение положительных решений в отношении ходатайств о регистрации культовых зданий и религиозных общин. Варианты мотиваций отказа были заложены в постановлении СНК СССР от 28 ноября 1943 г. «О порядке открытия церквей». Таковыми могли быть: малочисленность общины, непригодность здания, наличие поблизости молельного здания той же конфессии, использование здания под культурно-просветительские цели и т.д. Таким образом, ужесточение курса религиозной политики, выраженное в ограничительных мерах властей, привело к организации нелегальной религиозной деятельности общин, которые в своем составе имели более 20 чел., и групп (менее 20 верующих) на территории Алтайского края. Местными органами власти была установлена нелегальная деятельность верующих ЕХБ в селах Баевского, Косихинского районов.

Началом нового этапа в отношениях властей и религиозных организаций послужили постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и от 10 октября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». По ряду пунктов они были прямо противоположны: в первом выражалась тревога по поводу возрождения, расширения влияния религии на население, содержались призывы к борьбе с «религиозными предрассудками», к «разоблачению реакционной сущности религии». В основе второго постановления была критика и осуждение деятельности советских органов в деле закрытия церквей. Однако на практике постановление не способствовало легализации религиозных общин, они продолжали существовать подпольно. В 1956 г. на территории Алтайского края наиболее многочисленные незарегистрированные общины верующих ЕХБ располагались в Михайловском, Кулундинском, Благовещенском, Славгородском районах. Представители общины ЕХБ с. Николаевка Благовещенского района Левен, Класен, Гардер, Винс от имени 50 жителей района дважды обращались через Президиум ВС СССР с просьбой зарегистрировать их общину. Ввиду того, что просьба не была оформлена соответствующим документом, ходатайство не было удовлетворено.

4 октября 1958 г. ЦК КПСС вынес секретное постановление под названием «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам "О недостатках научно-атеистической пропаганды"»,

которое обязывало партийные, комсомольские и общественные организации развернуть пропагандистское наступление на «религиозные пережитки» советских людей. Государственным учреждениям предписывалось осуществлять мероприятия административного характера, направленные на ужесточение условий существования религиозных общин, вплоть до увольнения с работы лиц, посещающих религиозные организации. В качестве частных примеров выступают заявления верующих Тальменской общины ЕХБ. Рентген-лаборанта Тальменской районной больницы Л.А. Кривошееву вынуждали отречься от веры в существование бога члены партийной организации, профсоюза, заместитель главного врача больницы. Они объясняли, что «наука идет в разрыв с религией», поэтому ей следовало освободить занимаемую должность. По мотивам религиозного культа был уволен с работы фотограф Тальменского райсобеса В.Е. Евграфов. Л.В. Яковлевой, ученице 9-го класса вечерней школы на собрании 7–10-х классов выдвинули обвинение в том, что она «раз верит в бога, то неблагодарна обществу», «является позорным пятном существования школы», «подобна змее, которая пускает яд и заражает других» [3, л. 5]. Существовавшая с 1945 г. в Тальменке зарегистрированная община ЕХБ, имевшая в своем составе в 1959 г. 100 членов, была снята с регистрации уполномоченным Советом по Алтайскому краю И. Сергеевым. Арендованный дом по суду был передан в пользу коммунального хозяйства.

В 1960-е гг., в дополнение к действующему Закону «О религиозных объединениях» 1929 г. были приняты законы и подзаконные акты, регламентировавшие деятельность религиозных объединений. В октябре 1960 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс РСФСР. Статьи 142 и 190 этого кодекса предусматривали административную и уголовную ответственность за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви. Постановления ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», принятое в 1960 г., и Совета Министров СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», принятое 16 марта 1961 г., усилили давление на деятельность религиозных объединений. Алтайский крайисполком и крайком КПСС, приняв постановление к исполнению, разработали план работы уполномоченного Совета на 1961 г. В соответствии с планом при крайисполкоме была создана краевая постоянная комиссия по контролю за исполнением законодательства о религиозных культах и содействия антирелигиозной пропаганде. В состав были включены лица из числа преподавателей институтов, работников отделов агитации и пропаганды крайкомов КПСС и ВЛКСМ и др. Церковь обвиняли в осуществлении антисоветской сектантской деятельности, а именно: в усилении миссионерско-проповеднической деятельности по привлечению населения, молодежи и детей,

ведении подпольной деятельности и др. В докладной записке уполномоченного Совета по Алтайскому краю Л. Иванова от 8 февраля 1962 г. председателю Совета по делам религиозных культов при СМ СССР А.А. Пузину содержится информация по количеству сектантских объединений и молитвенных зданий в Алтайском крае: «выявлено 39 различных сектантских обществ и 28 групп, насчитывающих 2510 человек и 49 сочувствующих, наибольшее количество сектантов в г. Барнауле – более 500 человек, Знаменском районе – около 400, Благовещенском – более 300, Славгородском – около 300» [2, л. 43–44]. Руководителей секты пятидесятников Барнаула за ведение антиобщественной деятельности (запреты верующим слушать радио, читать художественную литературу, посещать кино, театры), используя для этого методы запугивания, шантажа, угроз, вовлечение несовершеннолетних от 10 до 17 лет на основании ст. 227 УК РСФСР осудили к 5 годам лишения свободы. Судебный процесс был снят на киноплёнку, которую широко демонстрировали среди населения края. Об антиобщественной деятельности данной секты также широко сообщалось через местную печать.

Середина 1960-х – начало 1980-х гг. – время усиления антирелигиозной пропаганды среди населения. 1966 г. ознаменовал собой новый период ужесточения антирелигиозной политики государства. В этом году был образован единый Совет по делам религий при Совете Министров СССР, который получил широкие полномочия. В январе 1964 г. партийные комитеты получили очередное закрытое постановление ЦК КПСС «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения». В это время на территории Алтайского края активно начинают действовать отколовшиеся от Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) общины сторонников Совета церквей евангельских христиан-баптистов (СЦЕХБ). На 1 января 1966 г. в Алтайском крае было учтено 8 обществ СЦЕХБ с общим количеством верующих 671 чел., в 1967 г. число организаций возросло до 97. Наряду с разъяснительной работой местные власти по отношению к обществам СЦЕХБ стали применять уголовные и административные санкции. Всего по краю с 1 июня 1966 г. по май 1967 г. за незаконно организованное обучение детей религии к уголовной ответственности в Барнауле, Славгороде, Хабаровском и Благовещенском районах было привлечено 17 чел., к административной ответственности за уклонение от регистрации, организацию детских религиозных кружков – 61 чел. [4, л. 9]. Несмотря на то, что верующие СЦЕХБ определяли религиозную ситуацию в протестантских культах, заметной была и деятельность меннонитов, ВСЕХБ, пятидесятников. На 1 января 1966 г. в крае было учтено следующее количество обществ и групп: 19 ВСЕХБ – 712 чел., 12 СЦЕХБ – 621, три меннонитов – 198, пять менно-

нитов, поддерживающих СЦЕХБ, – 119; три пятидесятников – 68, пять АСД – 73 чел. [5, л. 19].

В составе верующих протестантских организаций ко второй половине 1960-х гг. сохранилась тенденция преобладания лиц немецкой национальности – 75% к общей численности сектантов в 1968 г. [6, л. 6]. В среде верующих протестантских церквей начался процесс размежевания между умеренными и отрицательно настроенными к местным властям и законодательству верующими. Наряду с существовавшими в 1969 г. зарегистрированными общинами ЕХБ: Барнауле, с. Глядень Благовещенского района, Рубцовске, подпольно продолжали действовать меннониты (148 чел.), пятидесятники (102 чел.), СЦЕХБ (552 чел.) [7, л. 15]. Верующие АСД (193 чел.) Барнаула, Бийска, Новоалтайска, Славгорода активно вели организацию религиозных курсов для детей и подростков.

16 июля 1971 г. вышло Постановление ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания населения». Преследования по религиозным мотивам еще больше затронули нелегально действовавшие общины. 23 июня 1975 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об изменении Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 29 г. «О религиозных объединениях». Конституция 1977 г. гарантировала советским гражданам свободу совести, право исповедовать любую религию и отправлять «религиозные культы», однако по-прежнему все общины, как и их священнослужители, подлежали обязательной регистрации в государственных органах. Статья 52 Конституции СССР гласила: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду». Были приняты 26 апреля 1979 г. Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической и воспитательной работы с детьми верующих», 22 сентября 1981 г. – секретное постановление ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания».

Районные, городские исполкомы Алтайского края, следуя рекомендациям Совета по упорядочению сети религиозных объединений, усилили контроль за их деятельностью, разъясняли верующим законодательство о культах, пресекали попытки верующих зарегистрировать их общины. Например, учитывая то, что в Славгороде проживало около 5 тыс. жителей немецкой национальности, с марта 1974 г. организованы передачи на немецком языке по городскому радиовещанию, в которых описывался советский образ жизни. Большое внимание уделялось чтению лекций на темы коммунистического воспитания. В 1975 г. прочитано 178 лекций. В школах города оформляли уголки атеиста, выпускали стенные газеты «Атеист». Газеты «Роте-Фане», «Знамя коммунизма» ежемесячно публиковали тематические полосы по антирелигиозной пропаганде. Тем не менее, согласно сведениям уполномоченного

о сети и численности религиозных объединений Славгорода на 10 ноября 1976 г. в городе проживало 4661 лицо немецкой национальности, действовало 7 религиозных объединений, одно из которых – зарегистрированное общество ЕХБ, имеющее в составе 8 лиц немецкой национальности, 6 незарегистрированных, включающих 329 немцев. Наиболее многочисленным было общество баптистов – 250 чел., из которых 245 – граждане немецкой национальности [8, л. 23].

Незарегистрированные общины религиозных немцев действовали и в ряде других районов края. На 1 ноября 1976 г. в Табунском районе учтены 2 общины меннонитов, расположенных в с. Хорошее Серебropolьского сельского совета, с. Николаевка Больше-Романовского сельского совета. Численный состав общин представляли исключительно лица немецкой национальности – 39 и 32 человека соответственно. По сведениям на 15 ноября 1976 г., в Благовещенском районе религиозную деятельность осуществляли два зарегистрированных общества ЕХБ: в р.п. Благовещенка – 122 верующих, в том числе – 109 граждан немецкой национальности, в с. Глядень – 94 человека (все немцы), к 11 незарегистрированным обществам относились общины ЕХБ в с. Ново-Кулундинка (16/16), с. Николаевка (35/35), с. Татьяновка Николаевского Сельского Совета (64/64), с. Александровка (10/–), а также общины СЦЕХБ (откольников) в р.п. Благовещенка (54/48), с. Глядень (29/29), с. Долинка Ново-Кулундинского сельского совета (9/9), с. Николаевка (12/11), адвентисты проживали в с. Глядень (21/21), р.п. Благовещенка (9/9), меннониты также были сосредоточены в Благовещенке (20/20).

Руководителями этих религиозных объединений выступали лица немецкой национальности, в основном это были люди преклонного возраста (60–70 лет и старше). Например, группу баптистов Веселоярска

возглавлял Иосиф Давыдович Цих – 67 лет; меннонитов откольников с. Некрасово – братья Давид Янцен и Франц Францевич, пенсионеры, меннонитов с. Гришковка Славгородского района – Василий Васильевич Петерс, пенсионер, Андрей Петрович Тиссен и др. [8, л. 30].

Руководителям неоднократно выдвигали обвинения в нарушениях законодательства о культах, имея в виду нелегальное проведение собраний в частных домах с нарушениями противопожарной и санитарной безопасности, за что административные комиссии рассматривали вопросы о наложении штрафа, привлечение новых членов, организацию воскресных школ, также отмечался низкий моральный облик людей, возглавляющих общины. В свою очередь, многие верующие занимали враждебную позицию по отношению к властям, отказывались от регистрации.

Таким образом, верующие немецких этнических групп Алтайского края, являясь основой в структуре протестантских организаций, в течение 1940–1980-х гг. сохранили религиозные традиции своих предшественников. Прежней осталась и география протестантских объединений в крае. Однако на фоне угасания религиозной жизни в среде верующих католической и лютеранской церковью численный состав и роль организаций баптистов как ВСЕХБ, так и СЦЕХБ, меннонитов к концу 1980-х гг. значительно возросла. Произошли также серьезные изменения в государственно-церковных отношениях. В обществах СЦЕХБ, меннонитов, АСД в ответ на ограничительную политику местных органов власти активно воспитывались антисоветские настроения, которые выражались в протестах верующих принимать участие в общественной жизни, желании воссоединиться с единоверцами в зарубежных государствах.

## Библиографический список

1. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф.Р. 1692. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 14–15.
2. ЦХАФ АК. Ф.Р. 1692. – Оп. 1. – Д. 1.
3. ЦХАФ АК. – Ф.Р. 1692. – Оп. 1. – Д. 12.
4. ЦХАФ АК. – Ф.Р. 1692. – Оп. 1. – Д. 194.
5. ЦХАФ АК. – Ф.Р. 1692. – Оп. 1. – Д. 189.
6. ЦХАФ АК. – Ф.Р. 1692. – Оп. 1. – Д. 99.
7. ЦХАФ АК. – Ф.Р. 1692. – Оп. 1. – Д. 104.
8. ЦХАФ АК. – Ф.Р. 1692. – Оп. 1. – Д. 16.